

Иди и живи

О том, что реально, а что далеко от реальности в статье американского священника Стивена Фримана, которую мы предлагаем Вашему вниманию.

Ничто не существует обобщенно, без деталей и нюансов. Если нечто является красивым или добрым, оно будет проявляться особым способом и в особое время — так, чтобы мы смогли узнать о нем. И в этом заключается наша настоящая жизнь. Жизнь, которая проживается «обобщенно», в общих чертах — это совсем не жизнь, а фантазия. Однако то, что большинство людей считают или называют «реальным миром», все больше носит черты такой фантазии.

... Монах живет в монастыре. Он встает ранним утром и начинает свой день с молитвы. Он сосредотачивает свой ум в сердце и погружается в чувство присутствия Господа. Он возносит молитвы за тех, кто попросил его об этом. Он ест и направляется к трудам, которые были ему поручены. И так он проживает свой день: он работает и он молится.

И кто-нибудь задастся вопросом: «Но что он знает о реальном мире?» Хотя что может значить такой вопрос? Он ходит по земле. Он дышит тем же воздухом, что и все мы. Он ест, как мы, спит, как и мы. Как может его мир быть менее реальным, чем мир для кого бы то ни было на этой планете?

... Мужчина живет в городе. Он встает утром, включает телевизор, готовясь к наступающему дню. Он выскакивает на улицу

(сильно опаздывает). Он садится в машину, слушает новости по радио, делает пару звонков по мобильному. Он добирается до офиса, где каждый миг будет делать что-то, что считает работой. Он тратит еще по меньшей мере минуту, проверяя почту, мельком проглядывая «Фейсбук» и, возможно, следя за новостями. Он вступает в спор за ланчем: о том, что следует сделать где-то на планете и кому это следует сделать. Раздраженный и сбитый с толку, он в который раз разочаруется в себе, потому что уже клялся, что сегодня он не будет вступать в разборки по одному и тому же поводу. Он возвращается к той же рутинной работе. После работы он заходит в бар, выпивает пару коктейлей и решает остаться, чтобы посмотреть какой-то матч. Он возвращается домой поздно и направляется прямиком в кровать.

Так кто живет в реальном мире? Жизнь человека-в-городе «реальна», она происходит по-настоящему. Но на протяжении всего дня он отвлечен от того, что его окружает. Никогда он не заметит, что дышит — пока не запыхается. Он глотает еду так быстро, как

только может. Даже пиво, которое он берет в баре, — дань привычке, а не просто желанию побаловать себя и вкусовые рецепторы.

В поисках Бога внутри себя

«Главное – чтоб Бог был в душе» — говорят многие современные люди и... отворачиваются от храма. А ведь представление о Боге внутри нас присутствует в православном учении и дает основание для полноценной церковной жизни

Если бы этот мужчина отстранился от подобного хода дел, его друзья посмеялись бы над ним и могли бы пошутить: «Ты что, монах какой-то?»

Так где то «реальное», в котором нам следует жить?

Мы погружаемся во все большую отвлеченность, живя в современном мире. Но так как чаще всего обмен опытом происходит с помощью СМИ и социальных сетей, эта «отвлеченность» воспринимается нами как в каком-то смысле «реальная». Ежедневное, порой непрекращающееся внимание, направленное к этой отвлеченной «реальности», создает сердечную привязанность. Обычный случай: любой человек, «отрезанный» от этого коллективного медийного опыта, будет чувствовать себя одиноким, словно в изоляции. Конечно, три дня без СМИ ничего не изменят. Мое внимание к тому, что отвлекает, — совсем не то же самое, что внимание к миру как таковому. Ибо какой бы ни была реальность, она определенно не набор нарезанных кадров, предложенных новостной лентой.

Опыт «реальности», транслируемой СМИ, обладает чертами «вещей обобщенных». Привычки, которые формируются в нас, пока мы тратим свое внимание на эту абстракцию, сами по себе являются смутными и беспредметными. Мы «заботимся» о чем-

то, но нет ничего конкретного, что мы могли бы сделать по этому поводу. Мы в течение долгого времени раздражаемся из-за вещей, которые несказанно далеко от нашей жизни. Наше внимание, как таковое, становится скорее пассивным откликом, чем направленным движением души. Наши жизни по большому счету становятся проживанием опыта манипуляции – только объектами манипуляции являемся мы сами.

Ценности христианской жизни выступают противовесом такому порядку. Естественно, что наши попытки, направленные на стяжание добродетелей, сопровождаются фрустрацией. Ни одна живая душа, чьи привычки сформировались в отвлеченном мире современности, не в состоянии внезапно, по щелчку пальца, начать практиковать сердечную молитву. Мы сидим неподвижно, пытаюсь молиться, а наше внимание блуждает. И неудивительно, что оно блуждает. Внимание натренировано пассивно следовать за потоком СМИ. В безмолвии души нет новостного потока, и наше внимание кажется нам покинутым и порожним.

В этом основание жизни монаха. Он живет так, как живет, чтобы быть внимательным к реальности: видеть и слышать, пробовать на вкус и прикасаться к тому, что является настоящим и доступным. Это не так уж отличается от того, какой была жизнь большинства людей двести лет назад, до возникновения массовой культуры. И это реально. Очень реально. И это основа евхаристической жизни.

Бог дает нам Себя, Свою созидующую жизнь благодать очень определенным и особенным способом. Жизнь в абстракции чужда жизни в благодати. Не существует таинства абстрактного, смутного или обобщенного. Единственное возможное Присутствие – это реальное присутствие.

Если у нас есть желание молиться, значит нужно жить так, словно мы находимся в молитве. Мы не можем жить в абстракции и вдруг оказаться в реальности. Мы не можем «заботиться», а потом вдруг обратиться к любви. «Жить» – активный глагол. Страсти, наводняющие коллективный опыт – нечто другое.

Живи. Люби. Ешь. Дыши. Молись.

